

7. James W. The principles of psychology in two volumes: V.1. L., 1891. 269 p.
8. Sapir E. Language: An introduction to the study of speech. N.Y., 1921. 408 p.
9. Simmons R. Semantic networks: Their computation and use for understanding English sentences // Computer models of thought and language. – San Francisco, 1973. 357 p.
10. Webster N. Webster's New World Dictionary / N. Webster. – NJ: Prentice-Hall, Inc., 1971. 1743 p.

М.В. Слаутина
Уральский государственный университет

ЧЕЛОВЕК ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕЛИГИИ В РУССКОЙ СИНОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В современной лингвистической науке сформировалась традиция изучения семантических классов слов в аспекте их национальной специфики. Отмечая перспективность идеографического описания синонимических рядов внутри семантических групп и полей, Л.Г.Бабенко указывает, что «не все фрагменты реального мира в равной степени находят отражение в синонимической картине мира» [Бабенко: 19]. Множественность и вариативность наименования какого-л. фрагмента действительности свидетельствует о его важности для носителей языка. В разных языках парадигматические группировки лексики, в том числе синонимические ряды, обладают различной «семантической плотностью»: «семантическая плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие» [Карасик: 7].

Описание синонимических рядов, относящихся к религиозной лексике, позволяет, на наш взгляд, выявить лексические приоритеты в отображении фрагмента действительности, связанного с религиозной жизнью человека. В качестве объекта анализа мы выбрали синонимические ряды, называющие и характеризующие человека по отношению к религии. Источником материала послужили Словарь-тезаурус синонимов русской речи и Большой толковый словарь синонимов русской речи, созданные коллективом межвузовской проблемной группы «Русский глагол» под руководством д.ф.н., проф. Л.Г.Бабенко. По данным Словаря-тезауруса, сфера «Религия» включает 140 синонимических рядов, из которых 60 относятся к группе «Человек». Слова, входящие в синонимические ряды, называют человека по отношению к религии в целом и какой-либо религиозной конфессии, участию в обрядовой деятельности, а также характеризуют человека по образу жизни, поведению.

По отношению к религии человек характеризуется как верящий в существование Бога, признающий религию или, напротив, отрицающий Бога, религию. При этом актуализируются противоположные точки зрения, что обуславливает возникновение отношений противопоставления. Ср.: *Атеист, неверующий, устар. афей, разг. безбожник* – тот, кто не признает существования Бога и сверхъестественных сил, отрицает религию, и *Верующий, богобоязненный, богомольный, молитвенный, набожный, праведный, религиозный, устар. благочестивый, устар. богобоязливый, устар. боголюбивый* – искренне верящий в Бога, строящий свою жизнь в соответствии с Божьими заповедями, участвующий в жизни Церкви. Синонимы, характеризующие человека по его религиозным убеждениям, могут выражать оценку, при этом человек оценивается с позиции религиозного сознания. Оценочный компонент семантики слова (это касается прежде всего негативной оценки) может поддерживаться контекстом: *Разочаровавшись в Православии, эти люди, как правило, не переходили в другую веру, а становились самыми вульгарными атеистами* (О. Платонов). *Довелось наблюдать публичный диспут на ТВ между депутатом Чуевым, отстаивавшим позиции Православия в нашем обществе, и совершенно жалким атеистом, жалким, прежде всего, в абсолютной беспомощности его доводов. Протестовал сей реликтовый афей против упоминания Бога в государственном гимне* (разг. инт.).

В характеристике человека по образу жизни, поведению актуализируются полярные, противоположные оценки при отсутствии средней, нейтральной. Человек и его жизнь оцениваются с точки зрения соответствия или несоответствия религиозной норме поведения. Так, идея соответствия норме и даже превышения ее содержится в семантике рядов *Безгрешный, благочестивый, праведный; Великомученик, страстотерпец* и др. Противоположное представление – о несоответствии такой норме – отражено в следующих синонимических рядах: *Грешный, многогрешный, книжн. неправедный, разг. безбожный, разг. нечестивый; Грешник, святотатец, разг. безбожник, разг. беззаконник, разг. греховодник, разг. нечестивец* и др.

Синонимический ряд *Верующий, богобоязненный, богомольный, молитвенный, набожный, праведный, религиозный, устар. благочестивый, устар. богобоязливый, устар. боголюбивый* содержит указание не только на взгляды, убеждения человека, его отношение к религии и церкви, но и его поведение, образ жизни. Так, прилагательные *религиозный, верующий*, обладающие наиболее общей семантикой, в большей степени отражают внутреннюю жизнь человека, его религиозные убеждения. Ср.: *А я, как верующий человек, не хочу проливать чью бы то ни было кровь и всего менее кровь моих подданных* (М. Алданов). *Но я, как человек верующий, не могу в таком важном деле поступить противно христианскому закону* (Л. Толстой). Семантика лексем *богомольный, молитвенный* отражает внешнюю, обрядовую сторону религиозной жизни. Внутренняя форма данных

лексем репрезентирует представление о молитве как главной составляющей обрядовой жизни верующего человека. Ср.: *Богомольная хозяйка при упоминании имени божьего тотчас же набожно склонила голову, стала торопливо креститься* (М. Шолохов). *Молитвенный старичок, а грех-то за плечами, – глубокомысленно заметил Гаврила Иванович* (Д. Мамин-Сибиряк). Прилагательные *боголюбивый, богобоязненный и богобоязливый* характеризуют человека, не просто верующего, но искренне любящего Бога, старающегося не совершать грехов из страха Божьего. Ср.: *О, добрый Тимофей, я знал тебя всегда боголюбивым, отцелюбивым, благожелательным, задушевным, бесхитростным, верным, сострадательным к блаженному отцу нашему, ко мне, грешному, и к боголюбивейшему архиепископу* (Преп. Феодор Студит). *Он не только чудодейственный воин, наделённый отменными физическими качествами, но и богобоязненный христианин, во всём полагающийся на бога и не предпринимающий ничего без молитвы и материнского благословения* (Н. Гудзий). *Кузнец был богобоязливый человек и писал часто образа святых* (Н. Гоголь). В семантике лексем *набожный, благочестивый*, характеризующих человека не только по отношению к религии, нормам религиозной жизни, но и по отношению к другим людям, актуализируется оценочный компонент.

Интересно отметить, что негативную оценку может получать как отсутствие веры в Бога или нарушение Божьих заповедей, так и излишняя приверженность религии, увлеченность внешней, обрядовой стороной религиозной жизни. Если благочестие оценивается только положительно, то излишняя набожность может получать отрицательную оценку со стороны окружающих, потому что набожному человеку свойственна не только вера в Бога, но и склонность к суевериям. Ср.: *Тихая, скромная, благочестивая, строго соблюдавшая обряды церкви, милосердная к бедным, была она доброю хозяйкою, верною женою и не столько мачехой для своей двенадцатилетней падчерицы Дианоры, сколько нежною матерью* (Д. Мережковский). *Она была очень набожна и чувствительна, верила во всевозможные приметы, гаданья, заговоры, сны; верила в юродивых, в домовых, в леших, в дурные встречи, в порчу, в народные лекарства, в четверговую соль, в скорый конец света; <...> не ела ни телятины, ни голубей, ни раков, ни сыру, ни спаржи, ни земляных груш, ни зайца, ни арбузов, потому что взрезанный арбуз напоминает голову Иоанна Предтечи* (И. Тургенев).

В синонимической картине мира находит отражение принадлежность человека к определенной религиозной конфессии (напр., *Христианин, разг.-сниж. крещеный*) или языческому культу (напр., *Язычник, идолопоклонник, устар. кумирник, устар. кумиропоклонник, устар. разг.-сниж. поганец*). Синонимический ряд *Христианин, разг.-сниж. крещеный* содержит указание на “условие” принятия христианства – таинство крещения.

Компонент ‘убеждения’ в семантике синонимического ряда уточняется временным компонентом, который репрезентирует представление о

времени принятия веры, вступления в церковное сообщество (*Новообращенный*, книжн. *неофит*, книжн. *прозелит* – человек, недавно принявший новую веру, новый последователь какой-либо религии). Не имеющие в словаре эмоционально-оценочных помет, эти синонимы могут употребляться в негативном или ироническом контексте, что отражает представление о том, что новый последователь религии еще не стал «вполне своим». Такого человека отличает излишняя приверженность внешней, обрядовой стороне религиозной жизни, граничащая с фанатизмом, что получает негативную оценку. Ср.: *Новообращенные надоедали пастору вопросам, как поскорее «обзавестись верой», которая творит чудеса, почему никто другой не творит их, кроме Бена?* (А. Беляев). *У неофита на все случаи жизни имеются расхожие правила, а на любую человеческую боль – прописные истины* (Г. Дублинский). *Что за прибыль в новых прозелитах, которые потом составляют в христианстве тот вредный, но, к сожалению, постоянный кадр людей без веры, без чести, без убеждений – людей, ради коих «имя божие хулится во языцех»* (Н. Лесков).

В исследуемом лексическом классе находит отражение семантическая оппозиция «свой – чужой», которая представлена синонимическими рядами, называющими человека по отношению к мусульманской религии (*Мусульманин, правоверный, устар. магометанин – Неверный, устар. гяур*) и христианству (*Христианин, разг.-сниж. крещеный – Иноверец, trad.-поэт. басурманин, устар. басурман, разг. некрещеный, разг.-сниж. нехристь*), а также вообще по отношению к «своей» вере (напр., *Богоотступник, вероотступник, еретик, отступник*). Как видно из приведенных примеров, эти синонимические ряды включают слова, вступающие в отношения противопоставления и образующие антонимические пары (*правоверный – неверный; крещеный – некрещеный; христианин – нехристь; верующий – вероотступник* и т. д.).

Отношения полного синонимического тождества в языке – явление достаточно редкое. Номинируя объекты действительности, человек выделяет в них различные стороны, что обуславливает множественность наименования одного явления. В семной структуре входящих в ряд лексем актуализируются разные компоненты, обуславливая семантические различия синонимов, которые могут, в частности, репрезентироваться внутренней формой слова. В качестве примера рассмотрим ряд *Раскольник, старовер, староверец, старообрядец, устар. кержак*. *Раскольник* – человек, участвовавший в расколе; *старовер* – то же, что раскольник, но подчеркивается приверженность человека принципам старой веры; *старообрядец* – то же, что раскольник, но важным является не столько участие человека в расколе, сколько то, что он придерживается прежней обрядовой практики. Отметим, что в семантике данных лексем имплицитно содержится компонент «чужой»: старый понимается не как древний, архаичный, а как ошибочный, не соответствующий норме, а значит – «иной, чужой».

Значительную по объему группу составляют синонимические ряды, называющие человека по месту в церковной иерархии. Как правило, это ряды, включающие абсолютные синонимы, различающиеся по происхождению и/или стилистической окраске (напр., *Священник, иерей, книжн. пастырь, книжн. пресвитер, разг. батюшка, разг. поп*). На наш взгляд, состав некоторых синонимических рядов (в том виде, как они представлены в словарях синонимов) вызывает сомнения. Так, ряд *Отшельник, затворник, скитник, спец. схимник, устар. анахорет, устар. пустынный, устар. пустынножитель* включает наряду с абсолютными синонимами (напр., *пустынный, пустынножитель*) слова, связанные родо-видовыми отношениями, репрезентирующие представление о различных видах отшельничества (напр., *затворник, схимник, пустынный*).

Большая часть лексики относится к обрядовой жизни человека. Все, что связано с обрядами, широко и детально отражено в религиозной лексике русского языка, в том числе представлено и синонимами. В исследуемом классе слов, обозначающих человека по участию в обрядовой жизни, находят отражение следующие христианские таинства, обряды и обрядовые действия: молитва (*Богомол, богомолец, молитвенник* – тот, кто много и усердно *молится*, много времени проводит в *молитве*), крещение (*Крестный, устар. восприемник* – человек, присутствующий при таинстве *крещения* и становящийся для крещеного крестным отцом), исповедь (*Исповедник, духовник* – христианский священник, принимающий *исповедь*), паломничество (*Паломник, богомол, богомолец, странник, устар. книжн. пилигрим* – тот, кто *посещает места, которые считаются святыми*) и др. Человек, участвующий в обряде, выполняет функции субъекта обрядового действия (*Проповедник, миссионер*) и посредника при совершении обрядового действия (*Исповедник, духовник*). Функции объекта и адресата обрядового действия не репрезентированы в синонимическом корпусе религиозной лексики.

В заключение отметим, что идеографический принцип описания синонимов, в последнее время получивший распространение, дает больше возможностей как для уточнения состава синонимических рядов, так и описания семантических сходств и различий внутри одного ряда, поскольку анализ связей в пределах семантической микросистемы помогает лучше понять значение каждого отдельного имени. «Семантические связи внутри парадигмы названий одного объекта служат уточнению значения имени» [Березович: 44]. Это, несомненно, играет важную роль в культурологической интерпретации лексики.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Концепция идеографических словарей, разрабатываемая уральской семантической школой // XIV Кузнецовские чтения. Материалы расширенного заседания теоретического семинара «Русский глагол» 29 сентября – 1 октября 2004 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С.11–21.

2. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.

3. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград, 1999.

Источники

1. Большой толковый словарь синонимов русской речи / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008.

2. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. проф. Л.Г.Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.

Е.А. Барашкина

Самарский государственный университет

КОНЦЕПТ «МУДРОСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В данной статье мы ставим задачу рассмотреть специфику содержания концепта «мудрость» как одного из значимого в системе концептов внутреннего мира человека.

Корень *мудр- восходит к индоевропейскому корню *men [Фасмер 1996 1: 451], т.е. можно предположить, что изначально *мудрость* концептуализируется как способность, присущая мужчине, мужское качество. Современным русским языковым сознанием этот компонент смысловой структуры концепта утрачен, что подтверждается, в частности, данными ассоциативных словарей, которые среди самых частотных реакций на слова-стимулы *мудрость* и *мудрый* фиксируют следующие: *старость, старческая, опыт, старец, народ* [РАС 1 : 334]. Кроме того, по данным Национального корпуса русского языка, в русском языке наиболее распространены такие устойчивые сочетания с субстантивом *мудрость*, как *народная, житейская, восточная, высшая, природная мудрость* [www.ruscorpora.ru]. Можно сказать, что в современной языковой картине мира *мудрость* – это способность, приобретаемая с возрастом, опытом, накапливаемая из поколения в поколение.

Словарные определения *мудрости* также характеризуют источник этой ментальной способности как «жизненный опыт» [см., например, БТСРЯ : 308].

Можно сказать, что мудрость связана с познанием человеком фундаментальных бытийных истин, что соответственно требует времени. Это способность человека, которая или дается с годами, или которой человек наделяется как даром в исключительных случаях. Мудрость не соотносится с решением обыденных, бытовых ситуаций, как рассудок, а также с решением научных задач, как интеллект. Сфера «применения» мудрости –